

Принцессе хочется спать

Я ожидала услышать рассказ о волшебной ночной жизни средневековой принцессы, оказавшейся в наших днях. Но Ольга предупредила меня:

- Кажется, я вас разочарую. Когда идут съемки, а значит почти всегда, я сплю по ночам. Нужно восстанавливать силы, чтобы хорошо выглядеть.

Только за границей у меня появляется возможность ощутить ночное время. Года три назад я снималась в американской картине. И вот однажды после работы друзья пригласили меня съездить на ночь в Лас-Вегас, чтобы с головой окунуться в настоящую американскую жизнь.

Я проиграла все наличные деньги. Но и не думала расстраиваться. Словно побывала в сказке. Ночь - как день. Все светится, напоминая какой-то безумный праздник! Город, как мираж, построен в пустыне и весь наполнен бессмысленным, бесконечным весельем. Люди приезжают туда, чтобы все оставить. Как будто вместе с деньгами они освобождаются от своих проблем. Выигрывает в лучшем случае один из ста. Но даже с одним долларом в кармане в этом городе ты ощущаешь себя совершенно счастливым человеком. Кстати, на один доллар здесь можно позавтракать, пообедать и поужинать. Об этом напоминают и рекламные плакаты. Не знаю, в объявлениях ли дело, но мне в Лас-Вегасе не попало ни одного сумрачного лица.

Для американцев - это жизнь. А для нас... кино.

- И часто у вас такое... кино? Я имею в виду работу за границей.

- Сравнительно часто. Меня знают и приглашают как российскую актрису. Недавно я снялась в южно-корейском фильме, где играла русскую. Но со мной произошла странная адаптация - на всех фотографиях, которые я привезла оттуда, у меня вдруг появились узкие глаза. Кстати, там же я получила еще одну роль - Марии в кинофильме «Чокнутые».

Съемки картины проходили недалеко от Сеула, на острове. В семь утра ко мне приезжал гример, в девять начинали снимать, а заканчивали работу очень поздно - в двенадцать, а то и в два часа ночи. Время поджимало, мы катастрофически не успевали. Сразу, как отняли фильм, полетели на другие съемки в Ленинград. Приехав домой, я замертво упала и проспала не помню сколько, а утром меня снова стали будить на съемку. Услыша сквозь сон русскую речь, я запаниковала - ведь в нашей гостинице в Корею нет ни одного русского! И я, не понимая, где нахожусь, принялась звонить в полицию и кричать по-английски. А за дверью - хохот. Хорошо, что один артист нашелся и успокоил меня: «Ит-с ми, Николай! - заорал он. - Оупи зе до!» Я очнулась в поту. Открыла дверь и упала в обморок.

- Анекдот, конечно. Но это скорее напоминает рассказ

спортсмена или солдата. А читатель ждет чего-нибудь необыкновенного из жизни романтической героини.

- Если и есть романтика - то это перелеты, переезды, ожидания. Суета и движение. Наверное, покажется странным, но больше всего я устаю на фестивалях, особенно на советских, когда из-за недостатка организации слишком много свободного времени. Днем все спят, а ночью «тусуются». Я не люблю ночные пьянки, пустые разговоры, беспорядочное общение. Это страшно изматывает, во мне накапливается раздражение. Хотя в Сочи я по ночам танцевала. Очень люблю танцевать!

- Упорная работа - это путь восхождения звезды. Нет у вас ощущения, что вы уже сияете в ночи?

- Честно говоря, в Южной Корее я ощущала себя звездой го-

раздо больше, чем дома. Когда я туда приехала, всюду мелькали рекламные щиты «Ольга Кабо - русская звезда». Ко мне подбегали на улице, осыпали цветами, окружали толпы поклонников. Я чувствовала себя Вероникой Кастро в России. Конечно, там я была единственной русской актрисой. А здесь нас много. Меня нечасто узнают на улице. Но если узнают, говорят приятные слова. Иногда даже подвозят на машине. Бесплатно...

- Оля, у вас нет желания превратить имидж романтической героини в имидж секс-бомбы?

- Нет. У меня было много картин, где я снималась обнаженной в любовных, эротических сценах. Но секс-бомба - это когда актриса делает себе популярность только на своем теле, превращая его в предмет купли-продажи. А у меня

другое отношение. Я прежде всего - актриса. Если это вписывается в контекст сценария, если это необходимо - я не отказываюсь. Ведь в жизни любовь существует. Значит, и на экране она должна быть. Мне не нравится, когда это делают пошло, некрасиво. А если снимать со вкусом, в меру - почему бы нет?

- Мериу вкуса в картине определяет все-таки режиссер или в ней есть доля вашего участия?

- Это взаимно. На обнаженной натуре творческий процесс не кончается. Я работаю с режиссерами, которые меня понимают и которых я хочу понять.

- У вас были какие-то разочарования, связанные с этими сценами?

- Были. В одной из первых картин, где мне пришлось раздеться. Фильм, в общем-то, неплохой - «Нечистая сила» режиссера Э. Ясана, - но в нем, на мой взгляд, это сделано слишком лобово. Мне неудобно за этот фильм.

А в картине «Комедия о Лисистрате» мы с потрясающим артистом Константином Райкиным бежали обнаженными - шесть минут экранного времени. Было четыре дубля. Режиссер их смонтировал. Мы пришли с родителями на первый просмотр. Пошла эта сцена - и я опустила глаза. Подняла - все еще бегу. И так очень долго. Я чувствовала себя очень неловко. Режиссер это объясняет своим замыслом, но, по-моему, на экране он не удался.

Честно говоря, у меня такое чувство, что количество фильмов, в которых я снималась, пока берет верх над качеством. Очень много сделано. Но я считаю, что для меня все еще только начинается. Начинаются серьезные картины, когда режиссеры верят в меня, как в актрису, а не ищут просто молодую, симпатичную девушку, которую можно снимать при плохом свете - все равно получится красиво. У меня есть фильмы, которыми я горжусь, мои любимые: «Чокнутые» А. Суриковой, «Умирать не страшно» Кулиджанова, «Бесь» по Достоевскому (режиссер Таланкин). Хочется сыграть еще много настоящих ролей, сильных характеров. Я начала работать в театре.

- Оля, раз ночью вы не гуляете, значит, видите сны. Так что же вам снится?

- В день спектакля, например, снится, что я забыла текст спектакля! Просыпаюсь, начинаю вспоминать слова... Это настоящий кошмар! Еще снится, что я еду, опаздываю, спешу. А чаще всего - что хочется спать.

Наверное, я вас все-таки разочаровала. Романтика остается по ту сторону экрана. Но мне нравится такая жизнь. И даже не очень огорчает, что пока в России Ольга Кабо - не самая популярная актриса. Ведь в понятии звезды есть какая-то законченность. А мне нужно, чтобы было куда стремиться - далеко и вверх.

Беседу провела
Раиса СКРЫГАН.